Хлопнули засовы, и днища контейнеров распахнулись, вываливая из своих стальных утроб... ну, кучу мужиков. И даже Шаос не смогла в голос не усмехнуться, увидев то, как же глупо они там грохнулись. Друг на друга и как-то совсем в раскоряку выкручивая конечности, что в пору было как минимум что-нибудь вывихнуть, а то и сломать. Словно кули какие-то. И возможно, что даже с говном. Хотя долго потешаться она не смогла - что-то там было явно не то, и завошкавшиеся прямо в той куче несколько псов... причём обычных, ни в коей мере не панцирных, удержанию хорошему настроению не способствовало. Они точно так же полубездумно скребли по земле лапами и словно какие-то черви-паразиты вытягивали свои тела из этих копошащихся мясных куч, и издавая ещё такое противное, жалкое кашлянье из этих своих большим, так широко и некрасиво истекающих слюной пастей.

Нет. Даже её не лучшего зрения глаза подметили, что все они, даже люди, выглядели как-то неважно. Какие-то серые, потрёпанные и вялые, как будто онемевшие или чем-то обдолбанные. Но нос окончательно развеял все сомнения, когда учуял источаемый ими запах - очень неприятный запах. А учитывая странные вкусы Шаос - немногие из них ей были именно что неприятны. И гниль занимала среди почётное первое место, с небольшим отрывом опережая даже запах Рикардо.

Это было мертвецы. Зомби. И они, поломанные, полуразложённые, без всякого смысла мычали, с трудом же поднимаясь на ноги. Если только могли этого делать. И Шаос, вскрикивая, на одних только носках и испуганно поджимая хвостик, побежала к ближайшей оружейной стойке, чтобы взять хоть что-то, чем можно было их если и не бить, то хотя бы держать на расстоянии! Хоть копьё... Копьё! Потому что зомби, бл*дь - это зомби! Они ж её просто сожрут!

И она, гонимая страхом, вцепилась руками в деревянное древко, упёрлась ногой о какой-то висящий там же меч... и замерла с криво задранной губой - всё оружие было приковано к стойке цепями. Нет, не в смысле примотано так, что его и взять было невозможно, нет - но всё оно имело специальные проушины на рукоятях и древках, к которым крепилась в несколько метров цепь, из-за чего махать им в принципе было возможно, но... зачем? Чтоб не унесли? И она опять посмотрела на гомонящую толпу, машущую руками и не способную усидеть на месте. Толпу, отделённую от неё десятью метрами глубокой, утыканной кольями пропасти...

- Давай, Укротительница! Ты должна поспешить - они тебя уже заметили! Не дай им себя разорвать!

Мертвецы таращили свои водянистые, слеповато-бледные глаза по сторонам, на далёкие шевелящиеся точки внешнего круга и... и на что-то яркое, лучащееся теплом жизни вблизи от себя. И очевидно, что их взгляды останавливались именно на Шаос, из-за чего все эти покачивающиеся тела итогом оказывались повёрнуты к ней. А когда первый из них с завыванием подался вперёд, делая тяжёлый шаг в направлении испуганной ехидны, то следом за ним, влекомые примитивным разумом - ступили и остальные.

Нет, думать у неё не было времени. Да и не сильна она в этом - ей нужно было действовать! Ведь обе эти нестройные кучки (кроме пары обдолбышей, бесцельно топтавшихся на месте) уже брели в её направлении. Кто мог - шёл. Кривой, кособокой походкой, подволакивая ноги и нетерпеливо выставляя руки. А кто не мог, ввиду либо поломанных или отсутствующих нижних конечностей, либо иных каких физиологических особенностей своей зомбячьей нежизни -

полз. Ибо все они хотели хотя бы маленький кусочек Шаос.

И что сил в ней было Шаос рванула копьё на себя, в этот же самый миг осознавая, что идея НЕ думать была опрометчивой - толпа единогласно охнула, когда оружие сорвалось с крючков и девушка, в него вцепившаяся, грохнулась на землю. Им же сверху и накрываясь. И от этого удара в глазах на несколько мгновений потемнело...

- Ох, какая оплошность! Не прошло и пяти минут, а она уже совершила такую ошибку! Ну же, соберись, Лазурноволосая! Возьми себя в руки и дай им отпор!

Шаос с кряхтением откинула копьё в сторону и неуклюже перевернулась, чтобы встать на ноги... О чём она вообще думала?! Зачем ей было нужно это копьё? Сражаться с живыми мертвецами? Со всем сразу? А ведь мало того, что в бою она весьма-таки не сильна, она ещё находилась в самой настоящей ловушке - на самом краю арены, и когда эти твари начнут её теснить - а они непременно начнут - у неё просто не будет иных вариантов, кроме как быть растерзанной на части (даа, ведь именно так, и ехидна это прекрасно понимала - с зомби у неё вряд ли имелась возможность "отделаться стыдом", как если бы она сражалась с живыми существами) или самой броситься вниз, на те шипы. Ей вообще-то бежать надо было, и причём - как можно скорее!

Но в очередной раз её прервали на середине мысли - девушка сперва услышала этот хрип, а потом и узрела, как на неё мчалась одна из этих полуразложившихся собак. Неуклюже скакала на трёх лапах, но набрав уже скорость - делала это с пугающей быстротой, и иного варианта, кроме как заскочить на стойку с оружием, Шаос не нашла. Высоко задирая хвостик, она подпрыгнула вверх и сразу же оттолкнулась ногой от горизонтальной перекладины, чтобы потом уже ступить на висевший чуть выше клинок как на ступеньку и...

Зубы клацнули у самой её ноги (дамианка даже готова была поклясться, что почувствовала, как её кожи коснулись брызги липкой слюны, но только с учётом того, что она была в чулках - эти ощущения могли быть не особо реалистичны) и послышался звон раскидываемого по земле оружия - это пёс не смог затормозить и со всего размаху налетел на него грудью. Только вместо того, чтобы проткнуться им и благовоспитанно сдохнуть, как и полагается мертвецу - он не оставил своих попыток добраться до дамианки, а наоборот, изошёлся в сущем припадке слепой ярости, стал выть, издавать какие-то совсем неясные звуки, кашлять и биться, и неуклюже наскакивать на оружейную стойку, лишь бы как-нибудь влезть за этой девкой следом. Но в защиту Шаос будет сказано, что она, при всей своей криволапости, была всё-таки ловчее, чем пёс-зомби с давно прогнившими мозгами, и пока она, часто и испуганно дыша, уже сидела на сверху - тот лишь невпопад скакал и размахивал передними лапами, со звоном разбрасывая по земле бойцовский инвентарь и запутываясь в его цепях.

- Что же ты будешь теперь, Укротительница?! Давай, соображай быстрее!

Думать? Прискорбно, но думать у неё уже совсем не было времени - она видела, что мертвецы приближались. И с каждой потерянной секундой сокращалось как и расстояние до неё самой, так и промежуток между этими двумя кучками - они сходились вместе. И если она не попробует прорваться между ними сейчас - больше у неё такого шанса может и не

представиться. Она либо окажется отрезана от большей части арены, где хотя бы было место, где спрятаться, либо... ну, чем мог закончиться бег рядом с краем арены, догадаться можно.

И она, воспользовавшись тем, что бьющийся в слепой злобе пёс довольно плотно увяз в обмотавшихся вокруг его лап и шеи цепях - соскочила вниз. Ухнула, сдержала боль от ёкнувших в ней органов и, пригнувшись, бросилась в направлении человеческих кадавров - а именно узкого пространства между ними. Лишь бы как-нибудь прошмыгнуть!..

- Тактическое отступление?! Ну, давай, малышка, беги! Время на твоей!..

Прорваться между ними. Затеряться между домов. Чтобы зомби разбрелись по всей арене, а там уже хоть по-одному пытайся с ними как-то биться. Пусть она и не боец. Возможно, сможет от них как-то бегать... Они же хоть и жестокие - но тупые. У неё должно получиться что-то придумать!.. Но на глаза Шаос навернулись слёзы, когда она, видя по обе стороны от себя этих изломанных, до дыр истлевших мертвецов, с их остекленевшими глазами и вбитыми в черепа железными клиньями, почувствовала то, как на её ноге сжимается петля из крепкой стальной цепи...

Она упала. Прямо пузом на землю и глупо вытягивая перед собой руки. Ахнули и зрители, замирая в ощущении неминуемого. Скрипнули кресла почтенных гостей, до белизны костяшек стискивая прижатые к лицам бинокли - сейчас должно было начаться самое интересное. Самая "сочная" часть в исполнении этой милашки - должна была пролиться её кровь. Ведь зачем ещё они сюда пришли, по большему-то счёту? И даже комментатор - и тот не сразу нашёлся, что ему сказать.

- Э-это фиаско, народ... Кажется, нашей героине настал конец!

Не успела девушка даже подняться, как её запястье оказалось зажато неприятно тёплыми, осклизлыми пальцами разлагающегося трупа - и он увлёк её тело к себе. Поднял над землёй и расщерил перед ней свою светящую дырами в щёках пасть, намереваясь первым откусить от этой никчёмной ехидны кусочек - например, её милые, хрустящие пальчики. И глуповато сучащую ногами Шаос уже обдало этим вонючим "дыханием" покойника, когда в одну из этих ног, прямо над пяткой её лакированного ботиночка, вонзились зубы пса-зомби. И с силой он дёрнул её на себя, ибо сам хотел добраться до каких-нибудь особенно мясистых частей полуполурослицы, из-за чего зубы схватившего её за руку мертвеца щёлкнули впустую.

А потом её схватила и другая рука, уже за платье, чтобы рвануть это тёплое мясо к себе - и от этого нитки хрустнули, полетели по сторонам пуговицы и одежда распахнулось, представляя на обозрение публики беленький, такой мягонький животик ехидны, её широкие, но не явно очерченные бёдра и очень скромную грудь, о наличии которой могли догадаться лишь обладатели биноклей - они могли видеть её розовые сосочки. В общем, довольно странное и местами противоречивое телосложение. И как минимум парочка ВИПов не преминула воспользоваться тем, что ограждения балконов были достаточно высоки, а держать бинокль можно было, в принципе, и одной рукой.

Лизка стиснула зубы, а щёки покрылись новыми влажными разводами слёз, но она всё равно не закричала от боли, даже когда её стали тянуть и за вторую руки, до боли растягивая сухожилия, а чья-то пятерня вознамерилась выхватить кусок плоти прямо с её живота, до ужасно болезненных ощущений защипывая эту её тоненькую прослоечку жирка пальцами, вместе с тем как в ногу, которую так и продолжал терзать пёс, вцепился своей пастью один из ползунов.

Возможности вырваться у неё не было - не с её немощным телом. И пока мертвецы тянули её каждый на себя, до крови расцарапывая её и прокусывая ей кожу, она лишь долго и сдавленно кряхтела, поднимая к небу своё лицо и не зная, как ей быть - зато в очередной раз виня свой дефектный мозг за то, что предрёк ей такую судьбу.

***

- Э-это фиаско, народ... Кажется, нашей героине настал конец! - Комментатор обратил свой взволнованный взгляд в сторону, открыто вопрошая им насчёт того, как же быть дальше.

- Да ну на*ер! Она не может слиться так быстро! - С трудом сдерживая свой гнев, негодовал красный лицом Рольф Кафтон. - Сколько она продержалась?!

- Немногим не дотянула до пяти минут. - Пояснил ему некий колдун... либо просто любящий надевать мантию, цеплять на шею и пальцы переливающиеся побрякушки и носить светящийся рунами посох неформал. - Возможно, если мы подождём, они ещё её какое-то время будут терзать. Дамиане - довольны живучие существа, и они способны со временем восстанавливать отсутствующие части тел. Это не должно стать большой проблемой.

- А они её там просто на куски не порвут? - Вмешался Варёк, стоящий рядом со всеми и так же разглядывающий происходящее на арене через подзорную трубу. У них тут было особое место, расположенное выше балконов ВИПов, откуда администрация свободно могла всем курировать.

- Возможно и так. Но ты сам знаешь - убийство представителя её расы носит иной правовой характер, чем убийство представителя расы смертной.

- Мы даже не перешли к основному представлению, а она уже слилась на кучке колченогих гнильцов. Да даже пьяный хоббит смог бы от них убежать! С какой идиоткой мы связались?

- Фактически, она где-то с хоббита размером и есть... - Почесал плохо выбритый морщинистый подборок колдун. Где-то там, внизу, вся эта гурьба из мёртвых растягивала на весу едва как-то трепыхающуюся ехидну, чтобы оторвать от неё что-нибудь вкусное. - Только какая-то не типичная их представительница...

- Активируй гвозди, только в полсилы - подыграем ей, иначе это будет совсем какое-то позорище! И готовьте уже клетку!

***

Очень короткую, к слову, судьбу.

И - да, она конечно воскреснет потом, нооо... умирать всё равно очень не хотелось!..

Однако таков вот парадокс - всё неожиданное на то и неожиданное, что происходит тогда, когда этого совсем не ждёшь. И в тот момент, когда Шаос уже казалось, что ей вот-вот вывернут из сустава руку, все впившиеся в её плоть пальцы и зубы просто разжались, а мертвецы, замычав что-то на своём непонятном, зомбячьем языке, сделали по неуклюжему шагу назад. Кто-то из них - споткнулся и упал на землю, а кто-то, полусогнувшись, схватился за голову, скребя своими неуклюжими пальцами у основания вбитого в череп клина...

И уж не теряя времени на ломание головы по поводу того, почему и как это произошло - остановили ли они бой или зомби сами по какой-то причине сломались, Шаос на четвереньках отползла от этого скопища мертвецов, а там уже и встала как-то во весь рост - пусть и шипя от боли, пусть подволакивая ногу и прижимая ноющую от боли руку к груди. Ей нужно было воспользоваться этим, чтобы разорвать дистанцию!

- У-ди-ви-тельно! - Раздался голос из кристалла, когда непонимающий ропот аудитории стал слишком громкий - ведь кто-то из присутствующих разгадал в этом какой-то подвох, зная главный фокус контроля местной фауны - а именно про эти зачарованные клинья, способные по команде причинять сильную боль, стимулируя тем самым ярость, или же вырубить пленённое существо на месте. А то и без исхищрений взорвать ему голову. - Кажется, наша Укротительница оказалась не так проста, и ей известно какое-то особое, дамианское колдовство!

- Тё?.. - Переспросила Шаос, невольно оглядываясь назад и... и, в общем, спотыкаясь...

И по меньшей мере около сотни лиц сейчас встретились с ладонями, слившись в один сплошной, различимый в общем гаме хлопок... И в их число вошёл лорд Кафтон. Не пробежав и трёх метров - дамианка снова упала. И в этот раз прямо на ровном месте...

Но это не считалось... И она, отталкиваясь от земли руками, быстро встала на четвереньки, чтобы уже в следующее мгновение вскочить на ноги и броситься бежать! Чтобы спрятаться за одной из тех обваленных стенок! Чтобы зализать там раны, отдышаться! Ведь существенных повреждений ей нанесено не было - всё-таки, человечьи зубы не слишком годятся для отрывания кусков добычи непосредственно с её тела. Кто-то бы на этом мог даже теорию создать, что люди вообще предназначены для того, чтобы фруктами да ягодами одними питаться...

- Д-да ну!! - Выкрикнула ехидна, кляня свою косолапость, когда захрустел рвущийся в зубах чулок.

Одна из псин, как существ с более простым и подходящим для забродившего мозга способом передвижения, оказалась подле Шаос первее двуногих "хозяев", и схватила уползающую девушку за ногу. И теперь, упираясь в землю когтистыми лапами, стала тянуть ехидну на себя, пока та, выворачиваясь на спину, не задрала свободную ногу и... и... и не упёрла её собаке в нос, начиная давить на её гнилую, лоскутами шкуры облезшую морду. И теперь бы стоило только хорошенько замахнуться, чтобы с оттяжкой - и от души так ударить пятной. Чтобы выбить псу челюсть. Свернуть шею! Чтобы она хрустнула и голова повисла на одних лишь жилах и расползающемся волокнами мясе, д-да!.. Да, только л-лишь хорошенько ударить... Лишь собраться для этого с силами и духом...

Но как бы то ни было - пока она решалась уже с секунды на секунду дать реальный отпор, четвероногий зомби рванул её особенно сильно, что она на заднице подъехала к нему, и стал вскарабкиваться на неё сверху, прижимая к ней своё гадкое, облезшее до рёбер пузо и занимая такое странное и двусмысленное положение меж её ног... А она только и могла теперь, что упереться ему в живот коленом и... и, мотая головой, выставить перед собой натянутую цепь ошейника - чтобы пёс вцепился в неё, а не шею.

Зубы заскрежетали по металлу. С такой силой, что просто не удерживалась в прогнивших дёснах и выворачивались из челюсти, повисали на лоскутиках прогнившей плоти или же падали ехидне на коротко и быстро вздымающуюся грудь.

Как же ей не хватало воздуха. Её мутило, а сердце болезненно ныло от усталости, готовое вот-вот сделать перерыв - и тогда точно капец. Даже если оно и запустится после этого само, её к этому времени убьют. Руки дрогнут, цепь провиснет - и даже этот тупой в своём бессмысленном голоде пёс догадается разжать челюсти, чтобы сделать ещё один, более точный и осмысленный укус...

Ещё и слева от неё донеслось мычание - это некий одноногий ползун тянул к ней свою руку, хотел схватить за локоть. А ведь ещё каких-то полметра - и схватит же! Дотянется. И тогда она тоже не удержит эту цепь...

Или же случится следующее - её просто снова окружат, и там уже никакая цепь в принципе будет не важна. Разорвут на куски. Сожрут. И она уже видела то, как фоном для оскаленной морды пса становились не стены штольни, не кольца агонизирующих от восторга зрителей, а туша огромного, толстого зомби. Он спешил к ней, неуклюже переваливая свой вес с ноги на ногу и чуть ли вот не падая при этом каждый раз.

Различных вариантов умереть было целое множество...

Но что там говорилось про внезапность и неожиданность? Это правило сработало ещё раз - и жизнь её не прервалась под этой гнилой, разрывающей ей горло собакой. Тот толстяк, вместо того, чтобы упасть на неё и вместе с псом же и раздавить, на последнем своём шаге замахнулся ногой и пнул навалившееся на девку животное, при этом окончательно теряя от этого равновесие и падая рядом с ней на землю. И казалось, что просто падая, но и тут всё оказалось не так просто - упал он очень удачно, как раз на того мертвеца, что подползал к ней по траве, с сочным хрустом переламывая ему как выставленную руку, так и шею.

Это был ещё один шанс?.. Да, это был шанс! И Шаос этим шансом не могла не воспользоваться! Она выпустила из рук цепь, напряглась всем телом, чтобы оттолкнуться от земли и вскочить на ноги!.. Но именно в этот момент случилась иная неожиданность - и в этот раз плохая. Её сердце дало сбой и на несколько секунд сжалось в остром спазме, от которого девушка лишь коротко крякнула и скорчилась на земле, каждым мускулом напряжённая.

И этого времени хватило на то, чтобы толстый зомби смог откатиться в бок, плавно так оказываясь верхом на парализованной болью на Шаос. Руки его схватили девушку за плечи, глаза стрельнули по бледной коже её мягкого, слегка рыхленького тела - и он склонился вниз, открывая свой вонючий, полный гниловатых зубов рот, чтобы прижать тёплые и склизкие, облезающие тонкой прозрачной кожицей губы к центру её груди...

Что-то особенно скользкое и мягкое коснулось её кожи - и Лиза Медянова, которую в этот момент уже начало отпускать это чувство, заменяя собой до истомного стона приятную расслабленность, узрела, как мертвец, высунув свой серый язык, провёл им по ней, вдоль её груди, прямо вот по соску и оканчивая где-то на её шее, у основания челюсти. И если бы только не эта вонь и не отвращение при виде разлагающегося мертвеца - это тоже было бы немного приятно... Но быть облизанной мертвецом? Ну уж не!..

Нет?.. И уже трижды раз подряд она испытала приятное чувство - когда отпустила боль, когда... Да, то, что её облизал мертвец - всё же малую чуточку, но приятно было. Чисто физически!.. Но сейчас в груди её большим бутоном расцвела надежда, ведь он, кажется, не собирался её есть! Он выражал к ней немного... иной, хоть и не менее примитивный интерес - кажется, он собирался её трахнуть. Вонючий, гнилой мертвец...

Но, проклятье, она была согласна! Согласна даже на то, чтобы они всей кучей протрахали её эти поганые полчаса, но лишь бы не убивали! Она - жалкое существо, и с гордостью у неё есть определённые проблемы, но она хотела, блин, жить!

Мертвец же, руководствуясь какими-то остаточными воспоминаниями и стремлениями из жизни (из-за чего можно было сделать выводы, что при жизни это мог быть довольно "своеобразный" человек), запустил ехидне подмышки свои серые пальцы и натурально поставил перед собой на ноги, чтобы потом уже этими же руками скользнуть ниже, вдоль её не особо-то из-за мягости осязаемых рёбер и по бокам условной талии, пока не зацепился за края её вполне ещё беленьких трусишек - и рывком, сопровождающимся громким мычанием, спустил их вниз, одновременно с этим теряя равновесие так, что прижался своей облезшей башкой к её животу... И это было, блин, мерзко...

- О-го-го, люди! Что у нас тут творится-то такое! А ну-ка, родители, прикройте детишкам глазки!

И особенно сердобольные мамы и папы, надув от возмущения свои щёки, так и поступили - они же привели сюда своих детей не ради того, чтобы они всякую гнафию тут наблюдали! Стыд и позор Рольфу Кафтону! И вообще - почему ей ещё ни одной конечности не оторвали и кишки на свет не выпустили?!

Зубы же Шаос откровенно застучали, когда мертвец, не отнимая своей головы от её живота, повернулся к ней лицом и снова высунул язык, облизывая ту её небольшую складочку на границе с лобковой областью - где как бы и чуточку жирочка было, и матка, как бы, место занимала... И склонился ниже, протискивая сий склизкий отросток в её тоже слегка склизкую пещерку...

Её трахал зомби. Х-хехе.... Хе... Теперь - да. Её официально трахал живой мертвец...

"Насколько же низко я способна пасть?" - Сказала себе в уме девушка, ощущая, как по щеке поползла какая-то особенно горькая слеза.

Но то был только один мертвец, и помимо него их здесь было ещё более десятка. И как раз-таки они уже, пусть и тратя время на какое-то бессмысленное топтание на месте при виде ломающей их зомбячье восприятие мира картины, уже взяли эту парочку в полукольцо. И им сейчас только и оставалось, что понять, почему их собрат ест это мясо таким странным образом... или что это за хрень такая вообще происходит, перед тем как самим накинуться на Шаос и начать её кусать и царапать...

А ещё были собаки - и в частности та, которую пнули. И какие-то задатки разума в их головах всё-таки действительно присутствовали, из-за чего пёс припомнил этому жирдяю обиду и бросился на него со спины, вонзая зубы в его толстую шею.

Мертвец замычал. Вытащил из скулящей от.... от... да хрен поймёт каких ощущений ехидны десять сантиметров своего блестящего языка - и прямо с грызущим его псом и бросился бежать, предварительно схватив ещё и так понравившуюся ему хоббитшу подмышку.

Люди на трибунах засмеялись, что-то там и диктор загорлопанил, а Шаос, со слезами на глазах, наблюдала за тем, как какой-то зомбей схватил её свалившееся бельё - и начал натягивать себе на голову.

Нет... Если она выживет - то точно пойдёт в монастырь. Замаливать свои грехи. Или набьёт на лбу сразу пять полуколец с клятвами, став на одну ступень с Железноликим... Или просто напьётся. Да, напиться будет лучшим вариантом!..

Но бесконечно сие представление продолжаться не могло - пока зомби тупо умыкнул жертву в личное пользование и теперь бегал по арене от голодных собратьев, снова заработали лебёдки, вывозя над центром арены небольшой, размером не многим более гроба, объект. И начал опускаться...

Новый же "дружок" Шаос, когда окончательно оторвался от погони и сбросил с себя собаку - усадил её перед собой на торец полуобваленной стенки, чтобы попка её была усажена на один кирпичик, а спинка и голова прижата к двум другим, развёл в стороны её пухлые бёдра...

- Э-ээ?.. - Не нашлась Шаос, что ей сказать, ибо, блин, вариантов того, что собирался делать

этот кадавр, тут как-то не было. - Н-не, я... конесно б-благодална, н-но...

Мертвец стал раздеваться - стащил свою длинную, пожухлую тю... чем-то так похожую на тюремную, но очень замызганную тунику, и спустил штаны, заставляя Лизу видом своих гениталий долго и громко прохныкать - скажем так, там мало чего осталось - кончик отгнил весь, и осталось только лишь его основание. Зато вместо него там копошилась хорошая такая, с рыжей головой и жирным белым брюшком, тридцатисантиметровая личинка жука, вполовину прятавшаяся внутри мертвеца.

- Н-нет! Только не зук, опять! Я... я не хотю опять от зука!..

Шаос как бы и не знала, как ей быть. Она была ему конечно же благодарна и по соображениям совести не была готова отказать своему спасителю, но всё же... Э-это же был зомби! Ходячий мертвец! И ведь мало того, что это было просто мерзко - так в его башке вряд ли вообще присутствует какая-то концепция благодарности. Е-ехидна не знала, что ей делать... и упёрлась всеми своими четырьмя лапками в его живот, когда он двинулся к ней, собираясь занять пространство между её действительно коротких, будто поролоновых ног и спрятать внутри неё свою выпрямившуюся, тянущуюся во всю длину личинку... Но никакого фактического сопротивления он при этом даже и не почувствовал - даже её ноги просто задирались вверх и разгибались в коленях, позволяя безнаказанно приставить свой "орган" к пухлой, плотно сжатой киске девушки...

Т-толчок. Шаос вздрогнула. Почувствовала напряжение в мышцах под чем-то податливо-упругим и... и ещё толчок. Ещё. Девушка скосила взгляд в сторону и коротко прокряхтела, когда зомби, сокращая мышцы своей толстой коричнево-серой задницы, уже не как-то случайно, а осознанно её трахал, всаживая в неё это скребущее лапками о нежные её стенки насекомое.

- Н-не пихай... Т-так сильно, б-больно... - Сказала она, стискивая веки, чтобы выдавить с глаз лишнюю, застилающую обзор влагу. В-ведь блин, он... был тяжёл, а её положение, с задранными вверх ногами, не очень-то и удобно. Слишком давил на позвоночник и гнул его! Больно...

Н-но она потерпит. Она же хорошая, б-благодарная ехидна... Позволяет запихивать в себя это жирное, с трудом протискивающееся в её тугую плоть насекомое. Слишком толстое и оттого вынужденное сжиматься. Л-лишь бы только оно там не лопнуло. И сама она не сломалась, тоже.

Ну почему он пихает... пихает т-так сильно?..

- П-по-остоознее... Ты для меня с-слиском тязёлый...

Шаос замерла с поднятой головой, пока по подбородку её стекал тягучий подтёк слюны... Её мутило. И "тянуло" куда-то в сторону. О-она... не сможет, долго...

***

- Какого х*ра там творится? Что за возню они там устроили?!

Все, кроме лорда Кафтона, как-то этим вопросом не задавались. Спроси он хотя бы "почему"... А так уже больше минуты как арена прозябала в этой затаённой тишине удивлённых и слабо верящих в происходящее людей.

- Спускайте уже быстрее эту клетку!

***

Снова заработали механизмы - и Шаос своим бессмысленным, уставшим взглядом проводила сий странный, спускающийся сверху объект. С губ её нисходили слабые, хриплые стоны, а мертвец продолжал окучивать её, совершая амплитуды в сторону её податливо открытого тела.

Вышел из своей задумчивости комментатор. Неохотно и заплетаясь, начал что-то вещать. Ехидна всё равно не слушала. Стиснув веки, она подняла голову вверх и, взявшись за камень по обе стороны от своей попы, прокряхтела чуть громче обычного - к сожалению, как-то там выгнуться она не могла её, ведь её основательно так прижали. И открыла свой слюнявый ротик, выпустив наружу маленький, розовый язычок...

О-она - плохой человек. Очень плохой... Ведь она кончила. Кончила от того, что гниющий мертвец запихивал в неё это шевелящееся, скребущее своими лапками о стенки её матки насекомое, на глазах у сотен людей...

И в этот же миг, вместе с ней - застонал зомби, тоже поднял вверх голову и... и сделал неуклюжий, неосторожный шаг назад, оступаясь и с хрустом ломающейся шейки бедра падая на землю... Чтобы просто лечь в таком положении и продолжить таращиться перед собой, уже не собираясь более вставать, лишь подёргивая переломанной ногой

Она икнула - и снова расплылась в этой вымученной улыбке, чтобы смочь уже, наконец, выпрямить начавший привыкать к этому неестественному положению позвоночник...

- Х-хехе... П-ползуйтесь у-услугами С-саос, васэ семя - тепей моё се...

Но не успела она довысказать свой слоган, как с круглыми от страха глазами узрела, что из неё, из её этого блестящего влагой, такого маленького, безволосого копытца торчало нечто слишком большое, полупрозрачно-белое, с какими-то чёрными, просвечивающими потрохами! И оно, проклятье, сокращалось и ползло! Ползло дальше, внутрь неё!.. Скребло своими лапками изнутри её матки и с трудом протискивалось через кервикс!

- ...из самих песков Тат-Халла, о жестокости и хитрости которой слагаются мифы и легенды! -

Вещал на заднем плане комментатор, но у Шаос были другие заботы, нежели выслушивание его речей. - Костяной змей... И скажите - вам тоже послышался этот хруст?..

И если бы над ареной не пронёсся этот "гробовой" лязг, с которым открылся достигший земли контейнер в виде железной девы... да и не в виде, а являющийся ею... Если бы Шаос не замешкалась, не задержала бы так надолго взгляд на внутреннем убранстве шипастого саркофага, видя там, меж шипов какое-то движение...

Но её и без того не лучшие, а ещё и застланные дымкой секса глаза всё равно не смогли вычленить всю суть - зато она потеряла время. И её лапки сомкнулись на самой задней, наиболее чёрной части заползающей в неё личинки... Отчего та, почуяв страх, стремительно сократилась, окончательно и полностью прячась внутри ехидны.

Теперь-то она лишь и могла, что со стоном схватиться за влажные, горячие щёки и в лёгкой дроже заныть, ощущая то, как эта жирная тварь скручивается внутри своего нового тёплого домика и засыпает, вместе с этим делая животик ехидны пухленьким и упругим.

Каким-никаким способом, но зомби её всё же "оплодотворил".

Но почему опять жук?! Она же хотела... от кого-то ещё! И не сейчас, а чуть позже! Походить лёгкой... Посидеть дома лёгкой, ибо когда она куда-то из него выходила - лёгкость имела обыкновение быстро заканчиваться...

Плохой же вечер на этом прекращаться не намеревался, о нет. И в самый разгар её канюченья, ушей её достиг крайне неприятный хруст, и когда она, тут же позабыв о своём "пассажире", стала оглядываться, то заметила странную картину - зомби начали странно себя вести. Разбредшиеся к этому времени на несколько более мелких кучек, одна из них почему-то начала расступаться, пока один её член с... каким-то странным воротником на шее, двигался особенно изломанно и резко. И совершал более сложные движения, чем присущи этим мертвецам - например, он низко пригнулся - и быстрым скачком прыгнул вперёд, чтобы вцепиться пальцами в глаза и уши одного из покойников и начать... начать натуральным образом отрывать его бошку... и избивать ею в другого мертвеца...

- Тё?.. А эт т-тё опять?.. - Спросила Шаос и, из рефлекса положив на животик руку, чтобы защи... защитить своё, блин, потомство (да, она поняла, что выглядела от этого глупо, но материнский инстинкт уже заставлял относиться к этому гаду с некоторой заботой), слезла вниз, чтобы спрятаться за стеной, лишь едва показывая из-за неё свой курносый носик.

Зомби сражались друг с другом. Точнее, с тем обладателем "воротника". Или правильнее будет сказать - шарфа. И что-то такое же она видела обмотанным у него на бёдрах. Был ли среди тех зомби один такой с самого начала? Если бы она была хотя бы чуточку внимательнее - вопрос имел бы смысл, а так - она понятия не имела. Но бился он однозначно "осмысленнее", во всю силу используя свои конечности. Да так, что от ударов они прямо выбивались из суставов, начинали болтаться и...

Нет. Буйного победили - оторвали ему искалеченные руки, подмяли общей кучей и стали жрать, так что вроде бы как всё непонятное началось - так и кончилось... А вот нет. Шаос увидела, что из-под копошащися тел выползло что-то длинное, похожее на позвоночник - но более тонкое. К-как, блин, змея будто бы!

И эта хрень бросилась на одного из псов, в несколько колец обвилась вокруг его шеи и, высоко подняв оканчивающихся костяным крючком хвост - и погрузила его животному меж лопаток, начиная пролезать вовнутрь и обвиваясь вокруг его хребта кольцами, пока не вылезла наружу у его бёдер, также наматывая вокруг них несколько витков... Чтобы следующим движением напрячься и с омерзительнейшим хрустом сломать собаке хребет.

Толпа взвыла. Шаос - заныла. Потому что это... это была какая-то очередная нездоровая х*рня. И ей не хотелось с ней встречаться.

А потом опутанный пёс-зомби вздрогнул. Выпущенные меж костяных колец змея нервы срослись с подгнившими нервами животного - и оно поднялось на ноги. Водя своей окостенелой головой по сторонам, змей выискивал наиболее подходящие для атаки цели - и атаковал. Стремительно и вообще не заботясь о сохранности своего носителя - рвал зубами, бил лапами - а когда и этот мертвец оказался не годен - винтообразными движениями тела разорвал на его спине плоть и вышел нарушу, заползая на одного из лишённых возможности ходить человека и проделывая ту же операцию - ввинтился вдоль его позвоночника, срезая с него плоть так, как умелый повар отделяет от скелетла рыбное филе, разорвал его и слился с оголёнными нервами. К счастью - не получив при этом эту возможность. К несчастью - заметив выглядывающую из-за каменной кладки ярко-голубую макушку.

Ведь мертвецы - это неплохо, годятся. Но живое, более крепкое тело - лучше. И сразу же, не тратя лишнее время на возню с совсем уж низкокачественным телом - вышел из него, стремительной молнией заскользив в сторону дамианки. И девушка, с громким писком, бросилась бежать. Блин, куда угодно бежать! Хоть на ту пирамиду!.. Но, проклятье... почему она такая медленная?

Змей оплёлся вокруг ей ноги. Влез вверх, по бёдрам, по... кхем, талии и, вроде как, вокруг... ну, условной груди и рёбер, пока не оплёлся в несколько витков вокруг её шеи. Шея у неё точно была - маленькая, тоненькая шейка, сейчас так нервно сглатывающая слюнку.

Костяной змей поднял свой оканчивающийся серповидным резаком хвост и зашипел, а ехидна взмолилась. Сжалась вся так, что аж задрожала - и тихо заскулила. Краем глаза она видела голову этого существа - вполне обычную по форме змеиную голову, только череп её находился будто бы снаружи. Да что там? Сама она выглядела так, будто бы была вывернута наизнанку - кольца "позвонков" на самом деле представляли из себя что-то вроде рёбер, а между ними была заметна красная слизистая плоть, вся покрытая множеством подёргивающихся сосочков.

- Н-не убивай... - Только и сказала Шаос, молясь, чтобы это было не очень больно. Или чтобы она умерла быстро. Или чтобы она хотя бы умерла и не продолжала всё чувствовать, пока он будет использовать её тело...

- Кажется, это п*зда, товарищи! Наша героиня оказалась зажата в кольцах смерти! И лишь мановение мысли отделяет её от жизни и смерти!

***

- К бесу. Она меня достала - скажем, что не успели. Заткнём ей рот вигрышем и пусть катится на все четыре стороны. Она не могла даже шоу устроить!

- Она трахалась с тем мертвецом... - Напомнил Варёк, что Шаос всё-таки не всё это время бессмысленно каталась по арене, и у зрителей будет, что вспомнить об этом бое.

- С мертвецами нельзя трахаться, идиот! - Кафтон настроил свою трубу, чтобы видеть всё в мельчайших подробностях. - Посмотрим, будет ли её тело под контролем этой твари хотя бы чуточку менее бесполезным...

***

Когда змей поднял свой острый, крючковатый хвост - на арене снова воцарилась тишина. Некоторые из зрителей отворачивались, потому что прикипели к этой пусть и глупой, пусть бесполезной, но всё-таки милашке, которая всё это время нелепым и безуспешным образом пыталась хоть как-то выжить. Кто-то же хотел видеть, как её убьют. Услышать, как захрустит её хребет и она станет ходить по арене неуклюжей, дёргающейся походкой.

Но... что там о неожиданностях? Змей был живым существом. И он был самцом. И за всё это время, как в основание его черепа вбили этот клин - он ни разу не спаривался. А это существо... кажется, ему подходило.

http://erolate.com/book/412/30542